

Анастасия
Безденежных

18+

Даровая
Льма

Бюро магических расследований

Анастасия Безденежных
Багровая тьма

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Безденежных А.

Багровая тьма / А. Безденежных — «Эксмо», 2026 — (Бюро магических расследований)

ISBN 978-5-04-254657-0

Смесь атмосферного городского фэнтези и детектива в сеттинге мистической России. Жестокие ритуалы, любовь, что побеждает смерть, и готическая Москва, в которой обитают вампиры, ведьмы, оборотни и некроманты. В московских парках находят обезображенные тела людей, над которыми вьется энергия смерти. На груди жертв вырезаны алхимические знаки, а в руки вложены кости зверей. К тому же, на кладбищах появляются пустые могилы, не предназначенные для захоронений. По поручению Ковена бывшие возлюбленные Влад и Елена объединяются для расследования. Он — вампир, чье тело медленно разрушает энергия смерти. Она — ведьма из некромантского рода Багровых, которая привыкла успокаивать мертвецов, но не свое разбитое сердце. Следы ритуальных убийств приводят их к истоку проклятия и прошлому Влада. Ведь ритуалы — часть страшного эксперимента, к которому причастен он сам. И теперь лишь болезненная жажда любви может стать его спасением... или погубить окончательно. «Чувственная, атмосферная и пропитанная теплом — это всё "Багровая тьма". Из этой истории сложно вынырнуть, ведь в ней — запахи ночного города, рёв мотоциклов, ведьмин дом, где всегда ждут с дороги, а ещё — тайны, которые держат в напряжении до самых последних страниц». — Ася Фуллер, автор романов «Змееловы из Парансана» и «Кот и кореец»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-254657-0

© Безденежных А., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1	7
Напротив сидела Зоя: камуфляжные штаны, клетчатая рубашка и деревянные серёжки в виде клыков. Глава ищеек Ковена, Зоя всегда выглядела так, будто вот-вот сорвётся шариться по лесам и болотам. Многие давали ей около сорока, хотя Влад знал, что ей ближе к пятидесяти, левое колено травмировано, а ещё она стесняется носить очки, поэтому использует линзы. А ещё Зоя отлично работала с энергией и проклятиями – снимала, а не насылала	10
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анастасия Безденежных

Багровая тьма

Иллюстрация на обложке YUREI

© Безденежных А.В., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

«Чувственная, атмосферная и пропитанная теплом – это все "Багровая тьма". Из этой истории сложно вынырнуть, ведь в ней – запахи ночного города, рев мотоциклов, ведьмин дом, где всегда ждут с дороги, а еще – тайны, которые держат в напряжении до самых последних страниц».

Ася Фуллер, автор романов «Змееловы из Парансана» и «Кот и кореец»

* * *

Моему супругу. Мы преодолели Тьму

*Стон изливается жаждой,
волчий послышится вой.
Кровь, пролитая однажды,
станет багровой тьмой.*

«Ноль», Lamia Morra

Глава 1

– Тебе идёт запах смородины.

Он смотрит с нежностью, когда она, распалённая и в то же время страшась того, что будет дальше, выгибается в хватке креплений. Тихие шаги. Он близко, так близко, что можно утонуть в бездне его глаз.

– И я буду пить тебя этой ночью.

Он усмехается. И тянется за ножом.

Влад очнулся как от толчка, когда самолёт приземлился, а по громкой связи объявили посадку в Москве и температуру воздуха за бортом. Некоторые пассажиры уже торопливо отстёгивали ремни безопасности и тянулись к полкам с багажом, не обращая внимания на просьбы стюардесс вернуться на места.

Он наблюдал за этой суетой, едва прислушиваясь к гулу голосов, – его больше занимали смутно уловимые ощущения пассажиров: раздражённая мать, замученная вопросами двух детей; взволнованный мужчина делового вида, уже набравший сообщение на телефоне; тихая девушка в объёмных наушниках, взъерошенная после сна. В отличие от других, которые громко докладывали о прилёте близким по телефону, она быстро посмотрела на экран и тут же выключила его. Влад задумчиво дёрнул каплю серёжки в ухо – голод давал о себе знать.

Появилась сеть. Тут же высветилось короткое сообщение от Артура: «Я подъехал. Пробки чертовские. Жду в зоне прибытия». Влад с удовольствием сначала бы заехал домой и пересел на байк, но Ковен настаивал на срочной встрече.

Влад неторопливо вышел из самолёта вслед за ручейком тех, кто торопился к заветной ленте в надежде быстро схватить чемодан, и на несколько мгновений остановился на ступеньках трапа: сияли огни домов за чертой аэропорта, гудели самолёты, взмывавшие ввысь, шелестели шины служебных машин. Влад прикрыл глаза, впитывая энергию Москвы. Как он скучал! И не только по тому, что оставило рваную рану на сердце, но и по ритму и жизни мегаполиса.

Войдя в здание аэропорта, Влад поморщился: яркий свет болезненно ударил по глазам так, что захотелось зажмуриться и вернуться в темень вечера. Он тут же нацепил очки – круглые, с алыми линзами, которые приглушали режущий блеск ламп, и миновал ленту выдачи – багажа не было, только старый потрёпанный рюкзак. Не желая задерживаться в суетной толпе, Влад лавировал к выходу, когда его окликнул женский голос:

– Не подскажете, как выйти к аэроэкспрессу?

Влад поневоле вздрогнул – таким знакомым показался голос – и обернулся. О, та самая взъерошенная девушка: дуга наушников поверх объёмного шарфа, приятный аромат духов, чуть примятая после перелёта одежда, лаконичная – в такой удобно путешествовать по дорогам мира, – и яркие фенечки на запястье. Незнакомка смотрела с лёгким интересом. Влад окинул её долгим взглядом: пышная фигура, плавные линии тела и взгляд... хм. Он заметил, как приоткрылись полные губы, как незнакомка задержала дыхание, смущённо отвернулась. Вечная история. Юные и полные жизни, они летели к нему как мотыльки на огонь, не зная, что могут сгореть, ведь тот так обжигает.

Да, он точно голоден. Такие поэтические мысли рождались только в моменты, когда вместе с этим неистовым зверем пробуждалась и тяга к мрачной эстетике.

Влад чуть сдвинул красные очки на кончик носа и посмотрел поверх них:

– А куда вы хотите попасть?

– Хостел Nord, это... – Она посмотрела на карту и нахмурилась. – Около метро «Белорусская». Приложение с такси никак не грузится, а я запуталась в указателях.

Влад хмыкнул: ещё бы! В лабиринтах Шереметьева можно блуждать часами, особенно когда потоки людей двигаются зигзагами, каждый в тщетном поиске нужной стойки, ленты с багажом, выхода на посадку или зоны прилёта. Огромный улей, состоящий из гула самолётов, возбуждения перед путешествием, страха опоздать и нервов от очередей. Влад любил аэропорты, но понимал тех, кого они вгоняли в ступор. Он кивнул незнакомке:

– Меня встречает друг на машине. Можем подвезти.

– О, как здорово! Подождёте, пока я заберу чемодан? Я Ольга.

– Влад. Да, конечно, не торопитесь.

Он отошёл в сторону, чтобы не мешать остальным, размышляя, чего сейчас в нём больше: обычного желания помочь или голода? И как отнесётся Артур к ещё одному пассажиру? А если тот с Лерой? Опять Влада повели желания. Он уже хотел исчезнуть в толпе, когда Ольга подошла, волоча тяжёлый чемодан в цветных наклейках. Влад перехватил ручку, едва заметно коснувшись пальцами запястья Ольги, и поймал волны приятной энергии. Улыбнувшись, он кивнул в сторону выхода.

Мощная фигура Артура возвышалась среди встречающих. Высокий, крепкий, с широким разворотом плеч, он выглядел внушительно, да и тяжёлая косуха придавала величавости. Тёмные волосы до плеч он забирал в пучок. Джинсы заправлены в высокие берцы, из заднего кармана торчит бандана. Артур предпочитал такой стиль как аналог доспехов, и ему это шло. Современные рыцари спасают не принцесс из пещер с драконами, а человеческие сердца в операционной.

Влад, как всегда, ощутил себя тощим. Он давно вырос из юношеской неуклюжести, но любовь к чёрной одежде осталась. Влад отлично представлял, как оба сейчас выглядят со стороны: широкоплечий Артур в джинсах и берцах и он сам, худой и обвешанный браслетами с шипами, в лонгсливе с кожаными ремешками и в красных круглых очках. То ли лихие бандиты, то ли участники рок-концерта.

Артур широко улыбнулся и заключил друга в медвежьи объятия.

– Чёрт возьми, полгода тебя не видел!

– Это же не год в Чехии, как в школе. Ты один?

– Да, у Леры танцы. Вот отвезу тебя – и за ней.

– Как ты её до сих пор терпишь?

Артур мог найти управу на свою невесту, отличающуюся вздорным нравом. Что до самого Артура... иногда казалось, поведение Леры ему даже нравилось.

– Позвольте представиться, Артур. – Заметив Ольгу, Артур понизил голос и протянул руку, та неуверенно пожала широкую ладонь.

– А это Ольга, – тут же встрял Влад. – Её нужно подвезти до хостела. Если она не передумала.

Ольга переводила взгляд с одного на другого, пальцы теребили ниточки фенечек на запястье. Сомневается? Влад бы точно поостерёгся садиться в машину к двум мрачным типам. Ольга улыбнулась и бодро кивнула:

– Я с вами.

Все трое вышли под моросящий дождь: Влад вёз чемодан, Ольга семенила следом, Артур вёл вперёд, уверенно рассекая толпу.

Машина Артура чертовски подходила ему: чёрный громоздкий джип, который тот каждый раз парковал в узком дворе с помощью чьей-то матери. А в более приятную погоду, как и Влад, пересаживался на стремительный мотоцикл, о чём ярко говорила наклейка на заднем стекле с подписью «Байкеры – уроды».

Влад помог погрузить чемодан и открыл дверь заднего сиденья для Ольги, которая юркнула внутрь и тут же пристегнулась, дыша на ладони, будто замёрзла. Влад отошёл в сторону

покурить, Артур за ним. Короткий всполох спички – и горький дым вошёл в лёгкие. Влад запрокинул голову и выдохнул струйку в небо. Как же хорошо.

Артур сунул большие пальцы за ремень джинсов и спросил:

– Новый роман?

– С чего ты взял?

– Она в твоём вкусе. – Артур резал без ножа, но вряд ли понимал это.

– Ты ведь знаешь, мои вкусы весьма... специфичны. – Влад подмигнул и выдохнул очередную струйку дыма. Прятаться за иронией – слишком давняя привычка, которую бросить сложнее, чем курить.

– Ага. Ну ты хоть не такой бледный. Когда ты улетаешь, выглядел истощённым.

«Ты себе даже не представляешь», – чуть не произнёс Влад, но вместо этого попробовал перевести тему:

– Это всё горный воздух. Так что, Валерия переехала к тебе?

– Да щас. Я не понимаю, что между ней и старшей сестрой, но, уж извини, иногда мне кажется, Елена не хочет отпускать от себя Леру. И обе уклончиво отвечают на вопросы. – Артур раздражённо махнул рукой.

Влад отлично знал, что творится между сёстрами Багровыми, но не лез. Это их с Артуром дело. Так что попытался отшутиться:

– А я тебе говорил, одной помолвкой женщину не удержать.

– О, давай, с нетерпением жду от тебя советов по личной жизни. И кстати, на Ольгу ты смотрел с интересом.

– Зря. Я не сплю с первыми встречными.

– Разве? Ты всегда так вёл себя с женщинами, – напомнил Артур. – До Елены, конечно.

Видимо, Влад поменялся в лице, потому что Артур осёкся и пробормотал:

– Впрочем, неважно. Рад, что ты вернулся.

Влад щелчком отправил окурок в мусорку, не желая ничего обсуждать. Жаль, что эмоции нельзя выкинуть с такой же лёгкостью.

* * *

Они сидели в просторном кабинете, где пахло кожей, деревом и хорошим вином – от него Влад не отказался, и теперь смотрел на капли багрового цвета, стекающие по прозрачным стенкам. Изысканное, терпкое, подходящее осенней ночи и разговорам про ритуалы и трупы.

Напротив сидела Зоя: камуфляжные штаны, клетчатая рубашка и деревянные серёжки в виде клыков. Глава ищеек Ковена, Зоя всегда выглядела так, будто вот-вот сорвётся шариться по лесам и болотам. Многие давали ей около сорока, хотя Влад знал, что ей ближе к пятидесяти, левое колено травмировано, а ещё она стесняется носить очки, поэтому использует линзы. А ещё Зоя отлично работала с энергией и проклятиями – снимала, а не насылала

Некоторые считали Зою верховной ведьмой Ковена, хотя Ковеном управлял Совет, в который в том числе входила и она сама. Именно Зоя от лица Ковена обратилась к Владу несколько лет назад, чтобы тот помог с финансированием в обмен на неприкосновенность. Далеко не все в Ковене этому обрадовались.

Зоя щёлкнула зажигалкой – замерцал огонёк сигареты, – повернула к Владу экран ноутбука, на котором застыл снимок мёртвого парня на берегу реки, и заговорила:

– Кто-то пытался провести вампирский ритуал. Но не вышло. Этот юноша, – она ткнула пальцем в экран и выпустила сизый дым, – умер в процессе. Возможно, его хотели обратить против воли. Ковен просит тебя разобраться.

Глотнув вина, Влад подался вперёд и вгляделся. Качество фото дрянное, но он и так различил разорванную шею, порезанные вены, развороченное бедро. На груди вырезаны алхимические знаки. В руки несчастного убийца вложил кости зверей, связанные особым образом. Об этом Зоя тоже рассказала.

– Да, похоже на ритуал. – Влад провёл пальцами по экрану, чтобы перелистнуть: крупный план вырезанных на груди символов. Точно не руны, но в алхимии Влад не особо разбирался. – Но сомневаюсь, что это вампиры.

– Что, не ваш стиль? – прошелестел голос из соседнего кресла.

Ах да, куда же без него. Влад бы предпочёл говорить только с Зоей, но та доверяла опыту Егора. Он работал как юрист для Ковена и при этом – вот печаль – на дух не переносил вампиров и в особенности Влада. Неприязнь была совершенно взаимной. Хотя Егор и сам походил на нечисть: длинные тонкие пальцы – и мерзкая привычка хрустеть ими, – высокая костлявая фигура, тонкие бескровные губы, волнистые волосы с проседью, зачёсанные назад. Вина он не пил, зато сверлил Влада взглядом. Некстати вспомнилось, что Елена всегда тепло отзывалась о Егоре как о друге семьи и коллеге её отца.

Так, стоп, о Елене Влад точно сейчас не будет думать.

Завертев браслетами на запястьях, он вроде как небрежно пожал плечами:

– Я не убиваю.

– Технически да, только калечишь. – Егор прохрустел пальцами и улыбнулся по-змеиному. – Никто из твоей братии не убивает. Но если так рассудить, что есть смерть? Отсутствие жизни. А ты забираешь её энергию, капля за каплей, и таким образом приближаешь смерть.

– Давайте вернёмся к трупам, – вмешалась Зоя прежде, чем Влад успел возразить. – Ищейки Ковена уже изучили и жертву, и место ритуала. И мы считаем, что это походит

на действия вампира. Убийство произошло в 3:45, использовали кровь, рядом – раскопанная яма, а вокруг вилась энергия смерти.

– Зоя, позволь мне тебя поправить. – Егор качнулся в кресле, рука дотянулась до бокала с вином, но пить он не стал. – Дело даже не в том, что осталась энергия смерти. Я был там, она вполне осязаемая и похожая на след после вампирского проклятия.

Влад скрежетнул зубами, но ничего не сказал. Егор мнил себя великим специалистом по вампирам, хотя на самом деле преследовал одну-единственную цель: вычислять их и уничтожать. Он бы и Влада умертвил, если бы не распоряжение Зои. Та как раз продолжила:

– И ещё. На кладбищах за последний месяц ищейки обнаружили выкопанные могилы, но захоронений не предвиделось, по крайней мере, так сказала руководство. Может, кто-то готовит нового подопечного?

Подопечный. Дурацкое слово, но прижилось в Ковене. Так называли тех, кто только обрёл вампирское проклятие – по своей воле или нет. Негласно считалось, что первые месяцы за них несёт ответственность тот, кто проводил ритуал, но это не всегда так. Сам Влад остался в полном одиночестве, когда вылез на рассвете из могилы, едва соображая.

Вампиры пили энергию жизни, а кровь использовали, чтобы усилить способности: видеть в темноте, бесшумно передвигаться, очаровывать простых смертных. Кровь становилась желанным эликсиром, приятным дурманом, но энергию получали тем способом, который ближе всего. Одни – через страсть к искусству, другие – через близость, третьи – через власть и контроль. Ритуал, основанный на сокровенных желаниях.

Влад сделал глоток вина и отогнал мысли о голоде. Он давно не юнец, который поддаётся страстям, и научился сдерживать зверя внутри. Но подопечные – другое дело. Они вели себя непредсказуемо. Могли и убить. Негласно Влад, насколько мог, старался следить, чтобы подопечные не появлялись вовсе или хотя бы находились под присмотром более опытных. Но его полгода не было в городе, мало ли что изменилось. Надо поговорить с Ясвенной, его давней подругой, тоже носившей проклятие.

– Я попробую узнать. – Влад, оставив в покое браслеты, пригубил вино. Помедлил. – То, как разорвано горло... это ведь могут быть и оборотни. Или некроманты.

– Ты намекаешь на Багровых? – Егор опять хрустнул пальцами.

– А что, они единственные некроманты в городе? А как же твои эксперименты?

– Я давно этим не занимаюсь. И я учёный! – произнёс он не без гордости.

О да! Учёный, интересующийся общением с мертвецами. Тот, кто прошлой зимой то и дело навещал в гости к Елене, чтобы порыться в их семейной библиотеке. Влад не лез, его интересовала только Елена, но не испытал ни малейшего огорчения, когда Егор перестал появляться в доме Багровых.

Зоя, проигнорировав выпады обоих, продолжила:

– Это не единственный ритуал. Ищейки нашли и другие. Растерзанные животные, много крови и костей. Вот, это произошло в окрестностях Измайловского парка.

Зоя открыла новую вкладку, замелькали фотографии. Влад слегка поморщился: даже через экран он ощущал энергию мёртвых, и та царапала изнутри, шептала: «Ты тоже близок к нам». Отставив бокал, Влад перелистал все снимки. Выглядело мерзко. Он посмотрел на Зою поверх красных очков:

– И что, в этом тоже виноваты вампиры?

– Мы не знаем, – подал голос Егор, – но похоже на эксперименты. Я со своей стороны их тоже изучил, но, увы, не вывел закономерности узора. Даже ключи неясные. Поэтому остановился на версии о вампирах. Если я не прав, что ж...

– То вряд ли извинишься, так? – Влад упёрся взглядом в Егора.

Зоя провела пальцем по ноутбуку – изображение растерзанного пса сменилось на фотографию молодого парня: светлые вьющиеся волосы, свободная блестящая рубашка, брюки

клёш, уши усыпаны колечками пирсинга. Захар, художник-иллюстратор и возлюбленный Ясвены.

– Его нашли неподалёку от одной из могил, – пояснила Зоя. – Он клянётся, что ни при чём и видел кого-то ещё, но толком не рассмотрел. Никаких доказательств вины нет, так что мы его отпустили. Если он что-то и знает, то скорее расскажет тебе. Или Ясвене.

– А я принесу вам злодея на тарелочке, – язвительно ответил Влад.

– Влад. – В голосе Зои прозвучало бесконечное терпение. – Ковен – это весьма свободная организация. Да, у нас есть Договор и Совет. Есть ведьмы и ведьмаки, готовые помочь с расследованиями, но они это делают в свободное от работы и семей время. Мы не полиция. Но и не хотим, чтобы в Москве на каждом углу завелось по вампиру или ведьме, которые раскапывают могилы ради своей прихоти. Помогите нам.

– Я не ищейка Ковена, Зоя. – Влад подался вперёд, сцепив пальцы в замок. – И ничего вам не должен. Разве нет?

– Действительно, какая тебе разница, что в Москве смерть за смертью, – фыркнул Егор. – Или, может, это по твоему распоряжению тут проводят эксперименты? Откуда нам знать, сколько у тебя подопечных.

– Теперь двое, – процедил Влад. – И ты это знаешь.

Егор будто хотел что-то сказать... но только поджал губы.

– И Ковен не готов к другим, – с нажимом произнесла Зоя. – А твоя подпись в Договоре стоит.

Влад откинулся на спинку кресла. С неохотой он признавал правоту Зои. Он никогда не хотел убивать, а если кто и мог отыскать вампира в Москве, так это он. Ковен старался их выявить, но многие проклятые хорошо скрывались и шли на ухищрения, чтобы не попасться и не вредить слишком уж заметно. Но смерти... это уже другое. Влад допил вино и коротко ответил:

– Я узнаю, что смогу.

– Спасибо. Если нужно, привлекай некромантов. – Зоя развернула ноутбук к себе и защёлкала клавиатурой. – И, Влад, Ковен не забывает тех, кто ему помогает.

– Безмерно счастлив быть полезным.

– А уж мы как счастливы, – усмехнулся Егор.

Влад никак не отреагировал и, поднявшись, кивнул только Зое:

– Ночь только начинается. Советую прогуляться, осенний воздух прекрасен.

Он вышел из кабинета и уже на улице достал телефон и набрал номер Ольги – пора утолить голод, а она, прощаясь, намекнула, что будет рада его звонку. Ответила после двух гудков, на фоне шумел душ. Влад спросил про её любимую кухню – и они договорились встретиться в пабе рядом с её хостелом.

Приятное предвкушение покалывало внутри.

Глава 2

Кровь.

Чёртова кровь, она едва вымывается. Из-под ногтей, с ткани джинсов, со спутанных волос. Хочется орать, разбить зеркало, и этот порыв наполняет почти до краёв.

На правой руке блестит кольцо, и кажется, под лапками металла, удерживающего камушек, тоже кровь. Чёрт, чёрт, чёрт!

Джинсы проще выкинуть. Сырой воздух ванной холодит голые ноги. Под души, смыть кровь, разводы с рук и бёдер, на которых видны синяки – от его страсти. Чёрт! Мысли как в лихорадке. Надо убрать следы. И выйти из ванной, и уснуть...

Кровь. Чёртова кровь! Её слишком много. И я никогда от неё не отмоюсь.

Елена любила возвращаться домой с рассветом.

Ловить моменты, когда дороги пусты и их омывают первые лучи солнца, а город возвращается из тьмы в свет, проступает сквозь дымку и обретает чёткость линий. Казалось, у мегаполиса всегда два лика. Один наполнен мраком, только огни становятся проводниками, и то – поверишь ли в них? Не уведут ли они, подобно болотным, туда, откуда нет возврата? И лучше помнить: всё не то, чем кажется.

Другой лик – про свет. Про сияние стекла и отражения. Про чёткие пути и далекий горизонт, про солнце между ветвей леса.

Елена любила проходить по грани между ними, пить и тьму, и солнце, желая познать и то и другое. А Ковену нужны те, кто умеет говорить с мертвецами и кто караулил бы свежевырытые могилы, зарывал бы старые кости, найденные в лесах, и шептал колыбельные для неприкаянных душ.

Как этой ночью.

Юркий мотоцикл взревел на последнем повороте – слишком резко выкрутила ручку газа.

Елена заглушила двигатель, слезла с кожаного сиденья и подошла к калитке. Щёлкнул замок, открывая проход в дивный сад с мерцающей подсветкой. Кольнула защита, которая не пустила бы того, кто несёт с собой запах смерти, Елена стянула шлем и с удовольствием прогнулась в пояснице. Так приятно! Вот поспит и займётся йогой. Может быть.

Тихий сад, веранда в первых опавших листьях, запах осени.

Только бы ночь Леры прошла спокойно.

Дверь на террасу недовольно лязгнула потёртым стеклом со старой трещиной. Давно пора поменять, но Елена постоянно забывала.

Войдя в дом, она стянула тяжёлые ботинки и старую потрёпанную куртку. Надо бы разориться на новую, из настоящей кожи... если только под её грудь такие шьют, а то каждый раз поездка в мотомагазины заканчивалась жгучим стыдом и смущением. Проще заказать на Wildberries.

Елена прошла в кухню, мечтая о чашке чая и размышляя, где сестра. На стареньком диване среди пледов и оставленного Лерой свитера крендельком скрутилась Дымка – серая пушистая кошка, которую пару лет назад она приютила, увидев в одном из чатов Ковена объявление. Лера восторженно пищала и обещала возить к ветеринару, кормить и стричь когти, но разве что время от времени вычёсывала и заказывала игрушки.

Дымка сонно приоткрыла сизо-голубые глаза и зевнула во всю широкую пасть, видимо пытаясь понять, чем таким важным занимается старшая хозяйка в такую рань. Елена рассеянно почесала её за ухом. Спать не хотелось, но календарь напоминал о списке дел на день, перед которыми стоило отдохнуть.

Чайник зашумел. Залив кипятком сбор трав, она вышла в коридор. Дымка лениво спрыгнула с нагретого пледа и важно отправилась за ней. Елена не сразу обратила внимание на странный шорох – дом дышал и жил сам по себе. Но силуэт на первой ступени лестницы, ведущей на второй этаж, походил на Лерин. На всякий случай Эля окликнула:

– Валерия? Всё хорошо?

Сестра замерла и обернулась: хрупкое маленькое создание, вот только милое личико исказила ярость. Если Лера и хотела ответить тихо, ей не удалось:

– Сколько раз тебе говорить: не называй меня Валерией!

– Извини. – Елена поморщилась, чувствуя себя виноватой. – Тяжёлая ночь, все мысли вверх тормашками. Как ты?

Лера соизволила развернуться, хотя и закатила глаза, и охапку одежды к себе прижала так, будто клад прятала.

– Я бросила проект к чертям собачьим. Не сдала работу в срок, поссорилась с редактором. Теперь ещё извиняться придётся! А, совру. Скажу, что у меня выгорание.

Лера походила на фею: бледная кожа и ореол светлых пушистых волос, осиная талия, тонкие черты лица, которые подчеркивал пирсинг в ноздрах и на переносице. Да и одежду Лера любила блестящую, яркую, вызывающую. Сейчас же Елена едва узнавала сестру: под глазами круги, волосы спутались, на лбу испарина. Заболела? Или подступающее полнолуние? Елена уточнила:

– Ты же любишь свою работу. Как ты себя чувствуешь?

– Да просто отлично! – Опять почти крик. – Отвали, Эл, я очень хочу спать.

Резко развернувшись, она стремительно зашагала по лестнице.

История с ссорой звучала странно, но лучше оставить мрачные мысли до утра. Допив чай, она поднялась к себе в комнату, едва обратив внимание на огоньки гирлянды рядом с кроватью. Открыла телефон, начала листать ленту новостей, погладила Дымку, запрыгнувшую следом. Елена на секунду прикрыла глаза, подумав, что сейчас встанет и переоденется... и уснула.

* * *

Ей снились мертвецы.

Так часто бывало после бдения на кладбище и погружения в шёпоты из другого мира. Скользкие голоса просачивались в фантазии и дрёмы, рассказывая истории о пропавших душах. Холодные касания, запах сырости, привкус могильной пыли на языке.

Елена проснулась с тяжёлой головой, руки онемели, да и зябко оказалось спать в запылённой одежде, пропахшей землёй, и толком не раздевшись. Футболка задралась до груди, косточки лифчика впивались, мотоджинсы неприлично сползли. Она зажмурилась и стиснула зубы. Как же бесит собственное тело! Да, пышная грудь, широкие округлые бёдра, даже силуэт песочных часов. Но ее *слишком много*. Она неуклюжая, большая, несуразная... в отличие от хрупкой сестры.

Поднявшись и собрав волосы в пучок, Елена нашарила в шкафу среди сваленной одежды штаны-балахоны и просторную футболку, с удовольствием сменила чёрные жёсткие джинсы на мягкий фиолетовый лён. Кофе, душ, и можно браться за дневные дела, а заодно и с сестрой поговорить.

Широко зевая, она сонно спускалась по старой лестнице. С первого этажа доносились голоса – наверняка Артур заехал. И ей грезилось что-то очень знакомое, но непонятное. Елена повела плечами, сбрасывая странные ощущения: наверняка дело в снах.

Погрузившись в чтение рабочих чатов Ковена, она направилась в сторону кухни, надеясь, что там же будет и Лера. Где бы ей ещё быть, если приехал мужчина, от которого она с

ума сходила? Иногда Елене казалось, что в прямом смысле. Не особо глядя по сторонам, она буркнула:

– Доброе утро. Лера, у нас есть кофе?

Мощный Артур прижимал к себе хрупкую Леру в очередном кружевном платье и выглядел слегка растерянно: явно не привык, чтобы его женщина так ласлилась. Та выглядела счастливой, скрутившись у него на коленях и поглаживая его по щеке. Надо же. Лера махнула рукой:

– Ага. Вон, стоит на конфорке. Влад сварил.

– Влад?..

– Елена. Доброе утро.

Телефон выскользнул из рук прямо на пол. Этот голос. Его голос! Влад, который до этого гладил млевшую Дымку, текуче поднялся: чёрная атласная рубашка и джинсы, волосы, собранные в строгий хвост. В ухе привычно висела серёжка в виде крестика. Худой, выше её на полголовы, бледный, он держал незажжённую сигарету в длинных пальцах. Влад аккуратно поставил кружку с кофе на стол, стукнулась пара тяжёлых перстней о керамику чашки.

Он всегда пил из неё по утрам. Раньше.

Елена впилась ногтями в запястье. Она не готова к этой встрече! Не сейчас! Ей нужен год, месяц, мгновение – да хоть сколько-то! Взвились бешеным вихрем эмоции, а Влад смотрел спокойно, едва моргая. И куда деться от этого болотного взгляда? Она не сразу поняла, что стоит столбом, а телефон мигает под ногами.

Подобрав тот и пробормотав «Одну минуту», Елена выскочила из ставшей тесной кухни, промчалась по коридору и зашла в ванную, хлопнув дверью. Качнулись полотенца на крючках, зашипела ледяная струя из-под крана. Набрав воду в ладони, Елена плеснула на пылающее лицо, унимая жар. Журчание успокаивало, а мягкий свет над зеркалом скрывал тени под глазами и усталость. Она опустилась на край ванны и бездумно взялась за расчёску, чтобы переплести густые волосы, выкрашенные в рыжий, в свободную косу. Гребень заскользил по прядям, натываясь на колтунчики, – приходилось дёргать. Но Елена выдыхала боль иную, сердечную, затаившуюся между рёбер. Шумела струя, брызги били о пожелтевший кафель, веяло океаном – от диффузора.

Может, дело в горечи, тёмшей внутри как едкий яд. Или так скрипели по рёбрам фантазии, как она войдёт на кухню и обнимет его, прошептав, что скучала. И всё станет как прежде, и даже лучше. Нет уж! Не дожётся! А ждал ли он этого? Вряд ли.

Он сделал ей больно, они расстались, всё давно кончено. Наверняка нашёл себе другую женщину.

Елена повернула кран, выключая воду, и выдохнула. Капельки воды блестели в волосах, лицо выглядело так, будто она и вовсе не спала. Вот тебе и доброе утро.

Когда она вернулась на кухню, Артур всё так же крепко прижимал Леру к себе, а та едва не мурлыкала в его объятиях. Влад пил кофе маленькими глотками, из колонки тягуче лился голос солиста Tiamat. Дымка сидела на подоконнике, свесив хвост.

– Гм. Мы можем поговорить в библиотеке? – Влад потёр переносицу, покосился на Артура с Лерой и снова взялся за кружку.

– По какому поводу? – Елена потянулась за кофе. С перцем, маслянистый, крепкий. Как она любит. – И чем тебя кухня не устраивает?

– Слишком много света.

Елена с раздражением отбросила косу за спину. Злость хлестнула внутри, и на сестру с Артуром в том числе: кто из них впустил Влада?

Пожав плечами, она прошла в сердце дома, в комнату между гостиной и библиотекой – отец звал её ритуальной. Без окон, только лампа в виде ворона, дававшая мягкий закатный свет, примостилась на круглом столике. Здесь пахло старым деревом, свечами, хвоей и чуть

перезревшим лимоном. Елена остановилась у полок с травами и камнями, среди которых светились белизной кости: как крупных зверей, так и мелких грызунов.

Влад замер на некотором расстоянии – высокая фигура в запахе табака. Вкрадчиво проговорил:

– Ты ведь слышала о трупe у реки? Ковен поручил мне разобраться, и я хочу твоей помощи.

– Светские беседы не для тебя, да? – вырвалось у Елены.

Она сложила руки на груди и уставилась на него: там, под водолазкой, топорщился кожаный мешочек-амулет, оставшийся от его вампирского проклятия. Влад не снимал его даже на ночь. Елена подавила сладкие воспоминания о том, как ей нравилось целовать ключицы, рёбра, спускаясь ниже и ниже... мотнула головой и наткнулась на пристальный взгляд.

– Подумал, тебе не до того. – Влад дёрнул серёжку в виде крестика. Слишком знакомый жест. – Но если ты так желаешь...

Он произнёс это «желаешь» так, что Елена едва не закивала.

Влад приблизился:

– Как тебе погода за окном? Куда ты ездила летом? Как ты себя чувствуешь?

«Ты скучала?» – нет, послышалось. Елена выскользнула из этой ловушки и, обойдя столик, уселась в мягкое глубокое кресло для чтения, проведя пальцами по выцветшей обивке.

– Перестань, пожалуйста. – И чего ей стоила эта просьба! – Тебя точно не это волнует.

– Откуда же тебе знать? Мы ведь не виделись так давно. Сколько прошло? Пять месяцев? Нет, больше. С марта, а сейчас октябрь.

Елена сомневалась, что он забыл, когда они расстались. Да и, будучи финансистом, отлично умел считать. Он издевался?

Артур говорил, что Влад в Румынии... видимо, вернулся недавно. Значит, его привели дела. Елена хотела спросить. О горах, о том, почему он такой уставший и как дела у Ясены, но слова застревали в горле невысказанными обидами.

– Почему Ковен не обратился напрямую ко мне? – спросила она в затянувшейся тишине, пахнувшей разбитыми надеждами и опавшими обещаниями.

– Подозревают вампиров, призвали меня, чтобы в случае чего повесить всё на нас. Так что я вроде... хм... временной ищейки. И сам решаю, кого привлечь к поискам. А ещё... – Влад запнулся и нахмурился. Завертел браслеты на запястьях. – От тебя пахнет смертью. Тяжёлая ночь?

Он обратил внимание? Спустя столько времени Влад чувствовал её? Плохо, надо провести ритуал очищения. А он смотрел так, что заходило сердце. Елена ответила нехотя:

– Обычная ночь на кладбище. Влад, извини, я ничего не знаю.

– Я прошу твоей помощи. Поговори с мертвецами.

Елена замерла. Он просил о нарушении прямого запрета на использование некромантии! Да за такое вышвырнут из Ковена! А она любила то, чем занималась. И в своё время долго спорила с дедом, который твердил, что Ковен душит. В итоге он уехал в глушь, в деревню, и избегал Москвы. Елена же верила, что Ковен нужен. Может, Лера права: ей важно ощущать себя частью чего-то большего, а не жить самостоятельно.

– Я таким не занимаюсь.

– Но ты можешь, – проговорил Влад тихо.

– Знаешь, нет. Ни за что. Я не лезу к мертвецам, чтобы их растревожить. Только помогаю обрести покой.

– Колесо вертится. Смерть сменяет жизнь. Тебе ли бояться?

Елене показалось, что у неё закружилась голова. Влад изучал её, взгляд скользил по фигуре, будто хищник следил за добычей. Сейчас, в этом полумраке, Влад напоминал росчерк тьмы с багровыми всполохами.

– Влад, я не буду тебе помогать. Извини, мне нужно работать.

Поднявшись, она обошла его и направилась к выходу. Он прошелестел за ней тихими шагами, ничего больше не сказав.

* * *

Елена заглянула в кухню и замерла. Как она не догадалась! Как не услышала этих стонов! Внутри кольнула обида и совершенно несправедливая ревность. Не сестры к Артуру, о нет. Скорее что ей теперь такие моменты недоступны.

Она быстро захлопнула дверь и развернулась, прижавшись к той спиной. Щёки пылали, она старалась не смотреть на Влада. И всё-таки взглянула украдкой: он напрягся, руки сжались в кулаки, ноздри расширились. Его качнуло, рука нащарила шкаф и упёрлась в стенку.

– Что, голоден? – Елена не думала, что голос прозвучит с таким сочувствием.

– Я не думал... мне лучше уйти.

И, вопреки словам, Влад задержался. Если он её коснётся, – да хоть щеки! – она не устоит перед соблазном поцелуя и всего, что последует за ним. Ведь она, чёрт дери, знала, каков Влад в постели! И как он хрипло стонет, если ласкать его ртом, и как им обоим нравятся игры во власть и боль, и как приятно, когда Влад прижимает к стене и запускает пальцы между бёдер. Преодолев всех взбунтовавшихся демонов, Елена прохрипела:

– Ты знаешь, где выход.

Он обжёг взглядом. Его пальцы едва не коснулись запястья Елены. А потом, резко убрав руку, Влад вышел в коридор.

Елена прикрыла глаза. Ладно, завтрак не светит, ну хоть кружка с кофе при ней. Мысли вертелись вокруг мертвецов, некромантии и Влада. Пока она не могла это обсудить с сестрой, поэтому направилась в глубину дома, в ту часть, куда ходили только они с Лерой.

Дом скрипел. Старая лестница вздохнула парой ступенек, потёртые от времени перила скользнули под рукой, а запах пыли окутал спокойствием. Елена отодвинула тяжёлую портьеру, чтобы войти в комнату, но через пару шагов замерла.

Что-то не так. На старых досках валялись комья земли и виднелись следы ботинок с улицы. Застыли на столе огарки свечей. Под дверцей одного из шкафов белела упавшая кость то ли бобра, то ли птицы. Когда пальцы коснулись ручки, те обожгло следами ритуала. Полки тоже в беспорядке, среди аккуратно разложенных пучков трав топорщились острые камни с улицы, обогранные кровью. Запах железа остро ударил в ноздри. И везде грязь, будто кто-то впопыхах пытался убраться, но недостаточно тщательно.

Легко догадаться кто. И ничего не сказала! А ведь они виделись утром! Сдерживая раздражение, Елена вышла из комнаты и направилась на кухню. Сестра, без платья, блаженно прижималась к Артуру, а тот млел. Ну хоть уже джинсы натянул.

– Валерия. Нам надо поговорить. – Елена знала, что сейчас звучит как строгая старшая сестра.

– Не называй меня Валерией, – почти беззлобно проворчала та, но всё-таки поднялась и, поцеловав Артура в щёку, надела платье, прежде чем пойти вслед за Еленой. Когда они дошли до сумеречной комнаты, Лера вздохнула:

– Что такого важного, Эл?

– Расскажи мне, как прошла твоя ночь.

– Я уже говорила. – Лера уселась на стол, глаза блестели, на бёдрах виднелись свежие следы от сильной хватки Артура.

– Про то, что бросила проект, – да. А про крошки земли, кровь на камнях и свечи – нет. Не похоже на то, как ты с текстами работаешь. – Елена прикусила язык. Ей не хотелось злиться на сестру, так что она постаралась закончить мягче: – Расскажи мне. Пожалуйста.

– Эля, я...

Она закусила губу, отвела взгляд, а потом взорвалась:

– Да не помню я! Артур умирал! А я не могла ему этого позволить!

Лера стекла со стола на пол и уткнулась лбом в колени. Такая маленькая и хрупкая. И ведь никогда этого не признает. Елена опустилась перед сестрой, коснулась худых рук. Она хотела разобраться.

– Можешь рассказать чуть больше? Ты была с Артуром этой ночью?

– Да, – глухо ответила Лера. – Точнее... сначала он мне снился. И, видимо, я шла к нему. Не знаю. Очнулась уже на улице, толком не понимая где, хорошо хоть телефон с собой оказался. И я видела...

Валерия сжала пальцы и зажмурилась. Елена не торопила. Теперь сестра говорила монотонно:

– Он разбился. Кровь. Ты видела когда-нибудь кровь на асфальте после аварии? И этот звук. Скрежет. Грохот. Мир кувырком. И хруст. И никого рядом. Он был один! И умирал! Передо мной! Я видела, как это происходит. Но думала, что сплю. Поняла не сразу. Думала, я умру рядом с ним от боли. Я подошла, подползла... наверное. И даже не знала, как снять шлем.

Она прижала ладонь ко рту, и Елена подумала, сестру сейчас стошнит, но та сглотнула и продолжила:

– Я хотела... привязать Артура к земле и к себе, не дать уйти, не отпустить душу и усилить тело, чтобы выдержало. Брала что под руку придётся. Камни, землю. Свою кровь. И его тоже. Но что-то мешало. Не знаю. Я пыталась... осторожно. А время уходило. Он уходил! Сердце перестало биться. У меня руки тряслись, когда я искала нож на его ремне, знаешь, он носит его с собой. Перочинный ножик, с рисунком, мой подарок. Мне было так страшно, я дальше ничего не помню. Только экран телефона. Я никак не могла набрать номер скорой, потому что пальцы были в крови. Она липла, и я всё время промахивалась. Мне было так страшно!

Лера всхлипнула. И вытянула руки. Тонкие линии алели на бледной коже, как следы острых когтей, уже едва видные. У сестры все раны заживали быстро, кроме сердечных.

– Я ждала. Отошла в сторону, чтобы он меня не заметил. И когда почувствовала, что ритуал – всё... Это как внутренний щелчок. А он... поднялся. Я это видела. Ушла, когда Артур говорил с врачами. Говорил, понимаешь!

Елена крепко обняла сестру, чувствуя, как ту отпускает треклятая ночь, покидая её через дрожь и слёзы. Страх, ужас, боль, усталость. Лере требовался отдых, она потеряла много сил. Елена с трудом могла представить, каково это – увидеть смерть близкого вот так. Могла бы она отпустить любимого человека?

Хорошо бы знать, как долго не билось сердце Артура... возвращала сестра живого или мёртвого. Поэтому Елена мягко проговорила:

– Мне представить страшно, что у тебя внутри творилось. И я рада, что Артур сейчас сидит на кухне и явно весьма жив. Но я думаю... Лера, тебя кто-то видел?

– Я не знаю, – с отчаянием в голосе ответила сестра. – Да я не соображала толком! А что, могут быть последствия? Это плохо?

– Ковен неодобрительно относится к ритуалам на крови, особенно если они возвращают мёртвых.

Она почувствовала, как сестра испуганно прильнула, даже ничего не сказав. Они сидели так, прижавшись друг к другу, и даже дом замолчал. Две сестры, в которых сплелись кровь и колдовство, одна поцелована луной, другая зрит тьму мёртвых.

Елена старалась согреть сестру, которой часто бывало холодно и одиноко. А та затихла и теперь даже не плакала. Это у них тоже семейное: горе быстро уступало место действиям.

– Как думаешь, мне стоит рассказать Артуру?

– Честно, не знаю. Решать только тебе.

Артур не был ведьмаком, не принадлежал Ковену, вообще о нём ничего не знал, да и в мистику не верил. А к увлечению сестёр мистикой относился с некоторой толикой снисхожденности. Лера боялась, что её лунные прогулки и спонтанные ритуалы окажутся для него слишком странными, он их не поймёт. Елена не одобряла недомолвки, но не лезла.

– Я поговорю с Кариной, может, она что-то подскажет. Приглашу её на чай. – Мысль посоветоваться с тётёй казалась не так уж и дурацкой.

– Только, чур, когда меня дома не будет. Не выдержу расспросов про свадьбу. А почему Влад так быстро уехал?

Вот об этом говорить совсем не хотелось, но раз уж пошли откровения... Елена поморщилась:

– Секс. Твой и Артура. А что ты так смотришь? Между вами искрило, такая энергетика. Я прямо спросила, голоден ли он. О, ты бы видела этот взгляд.

– Чёрт, лучше бы он так смотрел, когда свалил в феврале! И вообще... как ты?

– Мне было горько видеть его. – Сердце царапнуло: и приятно, разве нет? Но Елена прогнала эти мысли. – И он пришёл по делу, с просьбой. Я не знаю, как к этому относиться. Ещё не хватало, чтобы нашу семью втянули в сомнительные ритуалы или их последствия. Не хочу в этом вариться. Наверное, мне поэтому неприятно, что именно Влад принёс это в наш дом.

Она хорошо запомнила его взгляд, прикипевший к двери. И как он прошёл мимо неё. Их пути разошлись, вряд ли можно принять его эмоции на свой счёт. Да и зачем, если в прошлый раз их отношения принесли только боль.

Но злость, как Лера, Елена не испытывала. Она провела пальцами по мягкому фиолетовому льну штанов. Сестра рядом успокаивала. Они во многом не сходились, но без Леры рядом одиночества было бы куда больше.

В комнату заглянула Дымка, видимо, искала хозяек, чтобы те услужливо подсыпали корма в опустевшую за ночь миску. Или ради мягких ласк и любви – в конце концов, её ищут не только люди. Она подкралась к Елене и уселась рядом. Её даже не спугнула Лера, которая резко обняла Елену.

– Только не плачь! Он точно этого не стоит.

– Нет, что ты. Слёзы остались в марте.

– А ты предательница! – Лера сверкнула взглядом на невозмутимую кошку. Та только ухом дёрнула. – Забралась к нему и ластилась. Пф!

– Ну ладно тебе, она просто его узнала. – Елена защищала то ли Дымку, то ли Влада. – Скажи, а ты правда поссорилась с редактором?

– Я соврала. – Лера с досадой дёрнула нитку из платья. – Я испугалась и не хотела тебе ничего рассказывать. Пойду к Артуру. Ему скоро на работу.

– Конечно. Я приберусь.

Валерия поднялась и поправила платье. Она выглядела куда спокойнее и тише, хотя Елена сомневалась, что так просто забудет про ночь с ритуалом. Но тут Лера встрепенулась:

– Тебе помочь?

– Давай попозже. Когда Артур уедет.

– Хорошо. И... спасибо тебе. Правда, спасибо.

* * *

Когда Артур вошел в хирургическое отделение, ему показалось, что свет ламп ослепил, а запах хлорки резко ударил в ноздри. Да и сам медицинский центр, в котором он работал, обдал резкими ощущениями, долгие годы казавшимися привычными. Может, так подействовал секс с Лерой?

На этой мысли Артур завис. Он ещё чувствовал её запах – едва заметный аромат лилий – и помнил хрупкое тело и как она распласталась на полу, в одном кружеве, а Артур поставил ногу в тяжёлом ботинке на рёбра, желая, чтобы её дыхание принадлежало только ему. Его знакомые качали головами, когда он упоминал возраст возлюбленной – десять лет разницы: дико, странно, слишком много. Он в глубине души опасался, что однажды Лера выберет кого-то другого. Она любила внимание мужчин, легко флиртовала и всегда выглядела соблазнительно.

Он ошалело смотрел на неё тогда, в октябре, оказавшись на вечеринке по случаю Хеллоуина в незнакомом доме. И не знал даже, как подступиться. Лера отлично справилась сама.

– Так ты хирург?

– Кардиохирург, да.

– Значит, любишь острые предметы. – Лукавая улыбка, блёстки на лице.

– Я умею с ними обращаться.

– Покажешь? – Подол платья пополз вверх по бедру. – Вот здесь оставь свой телефон. Одолжить кинжал? У меня есть.

Влад прав, что женщину помолвкой не удержать. Артур верил, что их отношения зависят не только от колец и клятв и что он даёт достаточно, чтобы она оставалась с ним.

Хотя иногда Лера выводила из себя. Артур искренне расстраивался, что они никак не съедутся. А если спрашивал Леру, та смотрела на Елену, которая только плечами пожимала. Артур терялся в догадках и дал себе обещание: если до этого Хеллоуина ничего не поменяется, он проявит настойчивость. Уже год они вместе. Полгода помолвки. Он хотел большего или хотя бы понять, почему Лера не готова идти дальше.

Артур подошёл на пост, чтобы свериться с графиком. Сегодня предстояла многочасовая операция, до неё – обследование пациента, которому два дня назад провели шунтирование, и несколько консультаций. А Артур чувствовал себя так, будто перепил энергетиков: сердце колотилось как бешеное, он не мог усидеть на месте, а все ощущения обострились.

Слишком сладкие духи медсестры, разве это допустимо? Кислый запах кофе из дальнего конца коридора. Оглушительная мелодия звонка у коллеги-хирурга, который прошёл мимо, на ходу пожав руку Артуру. Его зычный голос: коллега спрашивал о результатах обследования сына.

Артур прикрыл глаза и мотнул головой.

Нет, даже после самого бурного секса он не ощущал себя так... полно. Насыщенно. Звуки, запахи. Мир раскрывался для него, и он подмечал то, на что раньше не обращал внимания. От этого становилось не по себе. Но не только от этого.

Артур любил скорость, адреналин, яркие эмоции, но никогда – изменённое состояние сознания. Сейчас он не мог понять причину таких перемен в себе, и вот это пугало. Артур прошёл в кабинет, который делил с коллегой, и уселся за компьютер, но мысли возвращались к прошедшей ночи.

Он толком не помнил, что произошло.

Тёмная дорога, поворот, в который он неудачно вошёл на байке, заднее колесо повело. А вот дальше – туман. Очнулся Артур от того, что нога затекла. Мотоцикл валялся в стороне, весьма побитый, и никого. Джинсы порваны в одном месте, кровь их пропитала, но, видимо, быстро остановилась. Так же и с бровью: рассечена, корка неприятно засохла, но даже зашивать не пришлось.

Артура, как врача, смущали нестыковки: повреждений на теле мало, но шлем слишком покоцан, куртка на локтях разодрана, в голове шум, на затылке кровь. Рёбра ныли как ушибленные, но врачи скорой только руками развели. Их старший, протягивая сигарету, поделился: «Странно, что ты выжил и ничего не сломал. Счастливый малый».

Сбили его или нет, неизвестно. На ремонт придётся раскошелиться, зато сам жив и цел. Утром Артур проснулся полный сил и бодрый духом так, что даже взял машину и приехал в гости к Лере до работы. А заодно подвёз Влада, которому взбрело в голову навестить старшую сестру. Что у них там происходило, Артур понятия не имел, но от этих отношений держался в стороне, хотя и считал, что у друга ни черта ещё не отболело по Елене.

Но теперь Артур не мог отделаться от ощущения: что-то не так.

– Артур Максимович, вас ожидают на консультации, – напомнила медсестра.

Он кивнул и молча поднялся. Щелчок – и все мысли заняла работа. Только надо будет вежливо попросить медсестру использовать чуть меньше духов, а то и правда прямо в нос било.

Глава 3

Они сидели на ступеньках веранды. За спиной догорало веселье вечеринки, но им хотелось уединения. Небо медленно светлело, и было немного жаль, что эта ночь не может длиться вечно. Влад затянулся и, аккуратно взяв запястье Елены, выдохнул дым на тонкие вены. Она замерла, глядя на него. Не само прикосновение, но лишь ощущение от него. Влад считал это чем-то чувственным, и, судя по реакции Елены, она тоже.

– Я ношу в себе проклятие, – признался он. – Поэтому я вечно жажду крови. И... жизненной энергии.

Её глаза блестели от выпитого алкоголя и от... желания? Влад не был уверен. Но ему нравилось любоваться ею. И он хотел целовать её. В губы. В шею. В бёдра. Она взяла у него сигарету, стряхнула пепел прямо на траву и уточнила:

– Вот как. Вампир, значит? Создание тьмы?

– Скорее уж могилы. Да, я утоляю свою жажду, хотя клыков, как в фильмах, у меня нет. Но я впиваю энергию. Для остального использую это. – Он достал из кармана джинсов изящный острый коготь и нацепил на указательный палец. Пошевелил им, демонстрируя. Елена склонила голову, чуть нахмурившись. Поднявшись, она подошла к столу на веранде, на котором стояли грязные стаканы и бутылки, полные пепельницы и огарки свечей. Влад наблюдал.

Она вернулась с ножом в руке. Елена стояла перед ним в длинном льняном платье цвета заката, волосы растрепались.

– И ты бы хотел моей крови? Энергии?

– Всего...

Он не думал, что она вот так полоснёт ладонь: решительно и резко, зашипев и почти вскрикнув. Она тут же вытянула руку, раскрыв кровавый цветок как подношение.

– Так пей.

* * *

Елена.

Всего одна встреча, а Влад никак не мог выкинуть её образ из мыслей. Спустя полгода расставания он не ожидал, что так... скучал. А теперь думал о том, как Елена сияла в солнечном свете утра. И пахла мотоциклом, видимо после ночи. И растрёпанная коса, и плавные линии тела, и взгляд – да вся она влекла его! И сама явно тянулась. По крайней мере, телом. Но не эмоциями: Влад уловил смесь из страха, обид и стыда. Вот как...

Он не обнял её, это было бы, хм, кощунством. Но как хотел этого!

Влад снова спрашивал себя: почему у них всё сложилось именно так? В холодном феврале её обвинения ранили так, будто он заново проживал обращение. Он чувствовал злость, но не понимал, в чём виноват. Сам он не считал себя неправым – они же обо всём договорились. Для него буря поднялась внезапно. Влад не стал настаивать, когда Елена тихо сказала: «Уходи».

Уже позже он повёл себя сухо и сдержанно, ожидая, что Елена объяснится, но она закрылась в себе и едва отвечала. Отстранилась, и Влад испугался. Он не хотел вредить или делать большее. Ветреный март принёс с собой расставание.

Влад хотел бы забыть.

Вкус её губ, тепло её тела, мягкость объятий и страсть, с которой Елена отдавалась ему каждый раз, разговоры до утра под гитару, тихие вечера, когда он устраивался на диване с

планшетом и финансовыми сводками, она у его ног читала книгу, а мягкий свет вечерних ламп подсвечивал багровые оттенки её волос.

Влад прикрыл глаза. Да это же невозможно! Он никак не мог сосредоточиться на деле, хотелось всё бросить и домчать до дома сестёр, увидеть её ещё раз. Но ведь сам попросил о встрече с Ясвенной. А мысли вились вокруг Елены.

Его отвлекло сообщение: Ольга спрашивала, когда они встретятся. Ужин ей понравился, как и прогулка и то, что произошло позже. Влад нахмурился, едва отрываясь от мыслей о Елене. Проступал голод. В такие моменты ему казалось, что он не принадлежит себе, что его ведут чужие страсти.

Поддавшись порыву, Влад написал: «Приезжай. Я в баре Help & Friends на „Белорусской“». Оля прислала в ответ радостный смайлик и ответила, что будет через час.

Он сидел за стойкой в любимом баре Елены, но осознал это только сейчас. Вокруг – кирпичные стены, деревянные столы, низкие кресла, старый паркетный пол, в центре которого лежала бело-коричневая мозаика. За окнами сияла огнями Тверская. На полках высились бутылки всех форм и размеров, подсвеченные огоньками. Здесь, по мнению Елены, подавали лучшие коктейли в городе, вот и сейчас Влад заказал Hazel Fashion – виски, лесной орех, шоколад и апельсиновый биттер. Даже изменил любимому вину.

В ожидании Ясвены Влад зашёл на страницу Елены на сайте AuthorToday, поняв, что соскучился и по её историям тоже. И удивился: почти никаких обновлений с июля. Ни новых глав, ни рассказов, а ведь она так любит писать. Влад открыл «Телеграм» и нашёл в архиве её канал, пролистал последние записи – не так много. Фотографии мотоцикла, короткие рассказы о поездках в Тверскую область. Вот они с Лерой и Артуром играют в «Ужас Аркхэма»; или вот – она в баре своего кузена; вот смазанное селфи в раздевалке клуба для взрослых. Но почти никаких эмоций, в конце приписка: «Ночь прошла без приключений».

Влад закрыл канал и открыл сообщение от Зои.

Труп опознали. Андрей, двадцать один год, работал барменом в рок-пабе недалеко от места смерти. Семья в другом городе, одинок. Исчез сразу после смены, спохватились только через пару дней. В большом городе легко стать неопознанным трупом или исчезнуть так, что никто и внимания не обратит.

Влад увеличил размытую фотографию Андрея, изучая витиеватый чернильный узор на шее. Возможно, обычная татуировка. Или ритуальный символ, некоторые ведьмаки носили на себе подобные знаки. Надо осмотреть место. И навестись в тот рок-паб. Влад несколько мгновений смотрел на экран планшета, где на снимке сияли весёлые глаза мёртвого бармена.

Он не обернулся, когда услышал знакомые шаги за спиной. На соседний стул опустилась Ясвена, его обдало ароматом тяжёлых духов. Так пахнут кафедральные соборы жарким полднем.

– Здравствуй, – промурлыкала она и положила на стойку изящный клатч.

Ясвена, как всегда, выглядела утончённо: волосы цвета воронова крыла собраны в высокую причёску, которая открывала изящную шею; соблазнительные изгибы тела, подчёркнутые облегающим бордовым платьем; чуточку раскосые глаза и пухлые губы с помадой сливового оттенка. Как говорил Влад, ей бы сниматься в нуарном кино, а Ясвена только смеялась. Когда-то давно она выбрала для себя образ женщины-загадки и умело скрывала слегка полноватые бёдра, зато подчёркивала аксессуарами и косметикой тонкие черты лица. В отличие от Елены Ясвена была стройной, но, как она объяснила, любая женщина найдёт в себе десяток недостатков, и всё колдовство заключается в том, чтобы знать, как их смягчить. Влад и Ясвена познакомились больше десяти лет назад, на концерте рок-группы в маленьком баре. Влад ощутил, что рядом есть кто-то, похожий на него, и долго присматривался к эффектной брюнетке, а потом дождался, когда она выйдет на улицу, чтобы покурить, и предложил зажигалку.

Оказалось, Ясвена – пианистка. Выступала в консерватории и только начала давать частные уроки. Её влекли чувственные юноши-творцы, чьи сердца наполнились страстью и образами, этой сладкой энергией она и питалась. Ясвена как могла держалась подальше от Ковена, но ищейки однажды выследили её и едва не обвинили в смерти одного из музыкантов, с которым она провела ночь. Потом оказалось, что тот наглотался таблеток, чтобы вдохновиться на новую песню, но Ясвена испугалась. Влад, уже водивший знакомство с Зоей, помог ей выпутаться из этой истории, а заодно задобрил Ковен щедрым пожертвованием.

Через пару лет один из ведьмаков обратился к Владу с просьбой одарить его любовницу вампирским проклятием – ради долгой прекрасной жизни, чтобы продлить молодость и красоту. Девушка легко согласилась, желая удовлетворить каприз своего мужчины. Она влюбилась то ли в деньги того ведьмака, то ли в него самого. Или вообразила дивную сказку, в которой останется вечно прекрасной. Влад предупреждал, чем всё может обернуться, но разве его кто-то слушал? Вместе с Ясвенной они провели ритуал, и та помогла девушке освоиться с голодом.

Ведьмак бросил любовницу через несколько месяцев, при этом поблагодарив Влада «за хорошее развлечение». Девушка же не справилась с постоянным шёпотом мертвецов, жадной чужой энергии и разбитым сердцем. Проклятие слишком сильно проросло внутри неё.

И когда Влад смотрел на её холодный труп в крохотной квартирке на отшибе города, на вскрытые вены, из которых вытекла горячая когда-то кровь, он едва удержался от соблазна уничтожить того ведьмака. Выпить его энергию досуха. Вместо этого он закурил и набрал номер полиции. И где-то в глубине души ненавидел себя за это. А потом поехал к Ясвене, чтобы напиться.

Если ты готов стать проклятым, то или принимаешь правила игры, или кончишь вот так, в одиночестве и собственной крови.

Ясвена тоже подписала Договор с Ковеном и дала обет больше никого не обращать. И уже больше десяти лет Влад и Ясвена отслеживали, чтобы и другие знакомые вампиры соблюдали условия Договора: никаких смертей людей, ведьм и ведьмаков; никакого колдовства с мертвецами; никаких кровопролитий.

– Как Румыния? Удалось отдохнуть? – промурлыкала Ясвена.

– Горы прекрасны, а дороги извилисты. Отчасти мне жаль, что пришлось вернуться, а с другой стороны, в Москве есть особая энергетика, которой мне не хватало.

– Что, ты уже виделся с Еленой? Ого, да не смотри так.

Влад подобрался и резко сел, ощутив, как неприятно мазнуло раздражение. Хотелось прорычать: «Не лезь в мою личную жизнь!», но они дружили слишком давно. Влад перевёл тему:

– Знаешь что-нибудь о ритуалах с обращением в вампира? Труп у реки. Никаких новых подопечных?

Ясвена заказала коктейль, мило улыбнувшись бармену, и тот загремел шейкером.

– Слышала, да. И о выкопанных могилах на кладбище. А ещё... – Она понизила голос. – До меня доходили слухи о том, что после пары похорон кто-то из семьи усопшего тоже умирал.

Влад прикрыл глаза. Чёрт, вот это очень плохо. Но могло быть и совпадением. Сейчас его волновал конкретный труп.

– Это не может быть Егор? – предположила Ясвена.

– Вряд ли. Он бы скорее себе горло перерезал, чем стал бы кого-то обращать. Ладно. Я хочу съездить завтра на место ритуала, посмотреть, что там. Не составишь мне компанию?

– Конечно. Может, найдём виновника. Кстати, девочки по тебе скучали. Я бы сказала, даже немножко надоели, особенно Кэт. Страдает, что без тебя скучно. Агата вроде наконец нашла себе милого мальчика, работает в IT. Тебе бы с ними встретиться.

Девочки. Влад хмыкнул и снова пригубил коктейль. Его подопечные, Кэт и Агата. Две неразлучные подруги, которые однажды познакомились с мрачным типом, тоже увлекавшимся готическими романами. Они читали наизусть стихи Эдгара По, «Франкенштейна» и учились пить абсент. Они были молоды, полны страстей и мечтали о вечной жизни. И каждый раз Влад думал: как его угораздило? Видимо, сочетание кальяна, крови и абсента толкает на самые невероятные безрассудства.

Агата давно работала в крупной фирме юристом, Кэт – редактором, а ещё писала романы. Они до сих пор относились к нему как к старшему брату и любили вытаскивать в клубы. У них даже был чатик на троих – «Мечтатели». Но в последнее время тот затих.

– А что насчёт следов некромантии?

Бармен как раз поставил перед ней порцию коктейля, поэтому Ясвена спросила шёпотом. Вряд ли он услышал, да и кого сейчас удивишь разговорами про колдовство, мало ли, может, они ролевики¹ или проходят хитрый городской квест. Но всё-таки ни вампиры, ни ведьмы не выставляли себя напоказ.

Влад ответил так же тихо:

– Да, Егор сказал, что они там тоже есть. Я заехал к Елене, но она отказалась помочь. Ковен пока не привлекал её. Мне кажется, она не хотела без его прямого разрешения проводить некромантские ритуалы.

– Или не хотела, потому что об этом просил её ты, – веско заметила Ясвена.

Влад, конечно, об этом думал. Он поспешил, явившись без приглашения, понадеявшись только на беспечное «конечно, приезжай» её сестры. Вот так всегда: когда эмоции вспыхивали, он вёлся на них и действовал импульсивно. Особенно когда дело касалось Елены.

– Позвони ей, – мягко проговорила Ясвена, будто давала очевидный совет непутёвому другу. Ну... так и было. – И поговори... не о делах. Возможно, она хотела как раз этого. Представь себя на её месте: она приехала бы в Румынию, нашла тебя и сказала: «Дорогой, мне нужен ты и твой ритуал».

Влад представил эту животрепещущую картину и подумал, что, если бы Елена произнесла эти слова так же, как Ясвена сейчас, с придыханием, низким чувственным голосом, он бы ни мгновения не сомневался, что именно та предлагает. И фантазия тут же нарисовала полные мягкие изгибы тела Елены, обёрнутые в кружево и шёлк. Каким бы ритуалом их выгнать?

– Она бы не так сказала, – пробурчал он и отодвинул от себя стакан, в котором остались подтаявшие кубики льда. Завертел браслетами, но тут же спохватился. Вот же дурацкая привычка. – Ты мне будто секс предлагаешь.

Ясвена загадочно улыбнулась.

Им сделали ещё по коктейлю, и Влад спросил про Захара, которого нашли у одной из разрытых могил. Поболтав льдом в высоком стакане, Ясвена откинулась на низкую спинку барного стула:

– Мне об этом ничего не известно. Захар не ведьмак.

– Да, поэтому я удивился.

– Но он часто ищет вдохновение в самых разных местах. Недавно водил меня в заброшенное здание рядом с Чоботовским лесом. Искал фактуру для графического романа. Мог оказаться рядом не в то время.

– Ладно. Не хочу больше говорить о Ковене, они и так достаточно попили моей крови. Расскажи, как ты.

¹ Ролевики, или ролевое движение, – субкультура людей, которые отыгрывают своих персонажей в вымышленном мире. Например, бывают ролевые игры живого действия, когда участники выезжают в локацию (лес, туристическая база), надевают тематические костюмы в соответствии с миром и, подобно актёрам, отыгрывают роли. Ролевая игра отличается от театра тем, что нет заранее прописанных реплик, а сюжет часто зависит от самих участников и их взаимодействия.

Ясвена менялась, когда говорила о музыке: как прошёл последний концерт; о новом ученике, который делает успехи; о том, что недавно прочитала дивный исторический роман про Бетховена и Сальери.

Захар тоже принадлежал миру искусства. Он рисовал, сколько Влад его знал. Три года назад, когда они только познакомились, тот вечно таскал с собой скетчбук и простой карандаш, а также осваивал цифровые рисунки. Даже удивительно, что Ясвена не влюбилась в пианиста или скрипача – при её-то тяге к музыке. Она увлекалась самым разным искусством: театром, картинами, современными рок-операми. И сама часто организовывала выставки, выступления юных дарований или новые постановки. И всё-таки её страстью оставалась музыка. О её семье Влад почти ничего не знал, Ясвена не любила о ней говорить. Только упомянула пару раз, что родители были очень обеспеченными людьми, а её доля в бизнесе отца позволяла без помех делать пожертвования в фонды искусств, приглашать в Москву известных музыкантов и организовывать выставки.

Однажды он застал Ясвену во время урока и мог теперь хорошо представить, что именно происходило за этими дверьми. Мужчина играл, пальцы бегали по клавишам, музыка очаровывала и увлекала за собой, в то время как Ясвена возвышалась над пианино. В винной блузке и изумрудных брюках, с распущенными волосами, она наверняка многим представлялась роковой музой. Её взгляд неотрывно следовал за движениями его рук, а сама она слегка подалась вперёд, чтобы поймать эти сладкие мгновения... Влад никогда не забудет то выражение: жажды и страсти. Как она желала игры того музыканта! Желала той частью, что требовала энергии жизни, а в случае Ясвены – и искусства. Сам Влад ничего не ощутил. И в какой-то момент отвернулся: ему показалось, что подсматривает за чем-то очень интимным, не предназначенным для чужих любопытных взглядов.

Ещё раньше Влад слышал, как Ясвена играет на пианино, и удивился, что она не хочет выступать сольно.

– Я не могу, – печально улыбнулась Ясвена. – Одиночные выступления меня выжимают. Но я играю в ансамбле, такое сплетение искусства и энергии. Мне кажется, когда человеческая душа объята музыкой и творческим порывом, она горит ярче всех звёзд. Хочешь, я сыграю для тебя? Недолго.

Влад не знал, чьей подопечной она была и почему выбрала такое проклятие, но выглядело это поистине как сделка с дьяволом: юная пианистка ступила в могилу ради любви к искусству. По крайней мере, по обрывкам её фраз он представлял себе именно подобную историю. Что получила Ясвена? Влад никогда не спрашивал.

Он заслушался про её выступление в Доме музыки и пропустил момент, когда в бар вошла Ольга: джинсы клёш, цветной шарф, кожаная куртка, из-под которой выглядывал свитер тыквенного цвета. Она походила на иллюстрацию из Pinterest к сентябрю: яркая, улыбчивая, с фенечками про дружбу и мир во всём мире. Ольга крепко обняла Влада, и он ощутил жар её тела, согретого шерстью и дыханием метро. Ясвене протянула руку, и та легонько пожала.

– Как же здесь уютно! Сегодня весь день провела в Музее Востока. Такая выставка! Восторг! Здесь есть глинтвейн?

– О, милая, уверена, Влад тебя согреет, если ты замёрзла. – Ясвена только усмехнулась, увидев, как зарумянились смущением щёки Ольги. – Что ж, думаю, мне пора. Хорошего вам вечера. И, Влад, всё-таки позвони. Увидимся завтра.

Влад проводил её взглядом и после этого развернулся к Ольге, которая уже стянула свитер, оставшись в коротком топике, ничуть не смущаясь своей полноты. В отличие от... Стиснув стакан пальцами, Влад выкинул эти мысли и увлёкся рассказом Ольги про музей.

* * *

На следующий день небо затянули облака, то и дело начинало моросить. Влад прогуливался по скверу, порывы ветра приносили запах реки неподалёку. Свежий воздух бодрил, и сейчас Владу хватало сил наслаждаться светом дня.

Ему нравилась эта часть города: шумное шоссе, что тянулось до МКАДа, ряды высотных новостроек, уютные дворы с детскими площадками, а совсем рядом раскинулся лес, речка и городские задворки. Иногда доносился стук электрички, и, казалось, здесь пролегла незримая граница между мегаполисом и спокойствием спальных районов.

Ясвена предупредила, что задержится. В ожидании Влад плотнее застегнул кожаную куртку и вытащил сигарету из пачки. Щёлкнул зажигалкой, и крохотный огонек обжёт подушечки пальцев, чтобы почти тут же погаснуть. Слишком быстро, как и многое в этом мире. Как и энергия, которую Влад забирал у других: та иногда походила на вспышку, дающую много света и огня, но лишь на несколько мгновений. И редко бывало иначе.

Вчера вечер с Ольгой закончился в её номере в хостеле – она сняла отдельный с двуспальной кроватью. Влад, конечно, доплатил за себя, а утром угостил завтраком. К себе в квартиру он предпочитал никого не пускать. Исключением за многие годы стали только две женщины, и обеих теперь не было в его жизни. Ольга оказалась достаточно раскованной в постели, но Влад не заметил в ней и тени того, что интересовало их с Еленой. А жаль. Этого ему тоже не хватало.

Влад уже хотел достать энергетик из рюкзака, как на дорожке от спуска к лугу появилась Ясвена. Она выглядела эффектно в багровом твидовом пальто, лакированных перчатках в тон и изящных ботильонах.

Влад, дождавшись, махнул рукой в сторону зарослей деревьев:

– Ритуал проводили у реки, придётся испачкать твои классные ботиночки.

– Я как-нибудь переживу.

Они направились к мосту, каблучки ботильонов отстукивали ритм по плиткам дорожки.

– Слышал, Ковен уничтожил оборотня в Подмоскowie? – задумчиво заговорила Ясвена. – Никакой жалости.

– И что послужило поводом?

– Понятия не имею. Оборотни не в моем вкусе. Но я не хочу, чтобы теперь Ковен считал, что в убийствах виноваты вампиры, и натравил на нас ищеек.

Влад кивнул и направился в сторону деревянного мостика через неширокую речку. Место походило на то, что могли бы облюбовать фейри, если бы поселились в Москве. Но, насколько знал Влад, если те и встречались, то в Англии или Франции. Сам он там не бывал, но слышал рассказы пражских родственников.

Деревья склонились, тропинка выглядела заросшей, а шум шоссе стих. Здесь, где несло сыростью и тесно переплетались низкие ветки, город уступал место дикой части, позволяя травам расти до пояса. Пришлось шагнуть на скользкий берег, и пусть река выглядела мелкой и текла спокойно, тихонько журча, Влад не хотел бы свалиться. Ясвена почти бесшумно следовала за ним.

Ботинок едва не соскользнул с края берега, и Влад ухватился за ближайшее дерево, а потом замер, ощутив мурашки на руках и пронизывающий холод. Энергия начала медленно уходить и таять, сердце замедлило удары. Он ощутил себя на краю могилы, выкопанной для него, где тело сгрызут черви, а через позвонки прорастут корни. Влада затошнило, голова закружилась. Ещё одна сигарета. Как и многое в его жизни, она испепеляла то, что плесневело между рёбер.

– Здесь была смерть, – глухо произнёс он, обводя взглядом прогалину между деревьев. Он знал, где лежал труп, от сырой почвы несло гнилью.

– Я это тоже чувствую, – не своим голосом произнесла Ясвена.

Влад подошел ближе, настраиваясь на это место.

Он не умел, как Елена, говорить с мертвецами и успокаивать их, но хорошо ощущал смерть и проклятия, нёс их в себе и чувствовал. Он посмотрел на Ясвену, зная, что выглядит похоже: обострившиеся черты лица, белая кожа, нездоровый взгляд и голос как из могилы.

Ясвена, не обращая внимания на грязь, опустила на колени и приложила ладони к земле. Досадливо поморщилась и стянула перчатки. Пальцы увязли во влажной почве. Влад неторопливо осматривал деревья и кусты, корни, заросли у реки. Остановился у покосившегося дерева, привлечённый шепотками, которые усилились рядом с ветвями. На стволе увидел вырезанные знаки: пройдёшь мимо и не заметишь. От них несло кровью. Кажется, такие же, как и на теле Андрея, погибшего тут.

Влад достал телефон и сделал фото. Шагнув ближе, ощутил, как на что-то наступил. Приглядевшись, увидел прикрытый листьями и землёй вытянутый череп крупного животного, кажется волчий. Поганный ритуал. И раз Ковен знал, неужели не мог убрать эту пакость?! Тут же дети ходят. Елена бы точно возмутилась, она всегда тщательно убирала места после колдовства. Здесь же энергия вилась густым дурманом смерти. Надо сказать Зое.

Ясвена копала пальцами землю, потом припала к вырытой ямке, поводя носом. Вскинулась:

– Перед тем как умереть, он долго страдал. И потерял много крови, больше, чем нужно, просто чтобы убить человека, как будто и не хотели убить быстро. И я чувствую... следы ритуала... прямо в земле. Я раскопаю.

Все это походило на вампирское проклятие, но отличия всё-таки были: нет могилы, далеко от кладбища и в становлении не использовались кости зверей.

Ясвена продолжила копать и наконец довольно воскликнула. Влад подошёл ближе, разглядывая грязный свёрток со спрятанной в него горстью когтей и клочки записки с алхимическими символами.

– Эти знаки мне неизвестны. – Ясвена включила фонарик на телефоне, чтобы их подсветить – деревья склонялись низко и закрывали дневной рассеянный свет. – Я могу изучить или отдать тебе. А вот это походит на обрывок... обложки?

– Как будто со старинной книги, которую обтянули тканью.

Голова гудела от шорохов и шёпотов, тихого смеха и видений мира, который полнился старением и умиранием. Энергия вытекала как через пробоину, и голод взывал к тому, чтобы получить свою дань. Влад достал флягу и сделал большой глоток ледяной свернувшейся крови, едва не подавившись, и только мысль, что это как лекарство, помогала не выплюнуть эту мерзость. Но дышать стало легче.

Он прикрыл глаза, и в голове снова всплыл образ Елены. Она могла в полной мере утолить его жажду, но Влад чертовски боялся отнять слишком много. Он мотнул головой, отгоняя назойливые мысли.

В это время Ясвена чуть не вскрикнула и резко отпрыгнула, зашипев.

– Очень много боли! Но извини, больше я ничего не могу различить. Хочешь узнать больше – зови некроманта. Если не Елену, то одного из её кузенов.

Вот же чёрт.

Влад кивнул, соглашаясь, и начал медленно выбираться обратно, Ясвена за ним. Хотелось послать всё к чёрту и поехать в ближайший бар. Он почти не сомневался, где видел подобные символы. Похожие вензеля красовались на обложках книг в доме Багровых.

Глава 4

Елена сидела на качелях во дворе и не особо умело курила, размышляя, не послать ли всё к чёрту. Этот треклятый старый дом, где умерла мама, отца с его лекциями – опять свалил на конференцию, оставив на неё капризную семилетку! И этого придурка, который растрепал всей школе про их с Еленой секс на прошлой вечеринке. А потом заявил, что он гордый волк-одиночка и обременять себя женичиной не хочет.

Елена затянулась слишком сильно и закашлялась.

Может, и классно быть ведьмой в шестнадцать, да что толку? Хотя Елена всерьёз размышляла, не проклясть ли этого парня. Или всё-таки свалить из дома. Жаль только, библиотеку с собой не прихватить.

Холодный апрельский воздух заполз под старый полосатый свитер. Елена никогда бы не призналась, что окончила и проголодалась. Скрипнула дверь, на пороге показалась тётя Карина, которая приехала пару часов назад. Она спокойно щёлкнула зажигалкой и какое-то время молчала.

– Иди в дом. Замёрзла же.

– Лера достала! Размотала мою любимую кассету! И раскрасила «Ворона»!

– Ты тоже была не сахар в свои семь. Помнишь, как стащила мои Таро и пыталась с его помощью вызвать дух мамы? Кстати, Лера уже спрашивала, будет ли сестра читать ей дальше про вампиров.

– Я ей не сестра! – Елена сильно оттолкнулась ногой от земли, качели заскрипели.

– Но по отцу – да. В вас течёт одна кровь, помни об этом. Идём, я приготовила чили. Заодно расскажешь, что у тебя на сердце.

Елена докурила и с неохотой поднялась. Тётя Карина звучала до тошноты спокойно и разумно, и это тоже бесило. Но в животе урчало, историю Лестата не дочитали до конца, а окна светились теплом и уютом. Мелькнуло лицо Леры: та пряталась за занавеской.

– Чили звучит неплохо. Только не говори отцу, что я курила.

Прошла почти неделя с той ночи, когда Лера провела ритуал и вернула Артура к жизни – или выцепила из острых когтей смерти, Елена так до конца и не поняла. С тех пор они едва видели Артура: тот был занят в медицинском центре на операциях и заехал лишь однажды, чтобы вручить Лере букет её любимых лилий и рассказать про нового пациента. Так что они даже все вместе поужинали.

– Молодой парень, представляете? – увлечённо рассказывал Артур. – Пятнадцать лет всего, а сердце как у старика. Ну, не так плохо, но мне не нравятся его анализы. А он, между прочим, сын коллеги. И тот постоянно спрашивает, какие результаты.

Елена слушала вполуха и медленно пила чай, рассеянно поглаживая Дымку, устроившуюся на коленях. Тёплый комочек пригревал и успокаивал, будто напоминая, что в жизни ещё остались моменты уюта и умиротворения. Но Елена продолжала разглядывать бодрого Артура, ища признаки ритуала: другие движения, повадки, жажда сырой печёнки, хоть что-нибудь!

Лера, нарядившись в блестящий топик и юбку-пачку, смотрела с восхищением и почти пересела к Артуру на колени, хотя тот явно торопился и отказался остаться у них – ему предстояло дежурство. Артур иногда брал себе такие ночи, если хотел поработать с диагнозами и планом лечения.

– Когда мы поженимся, – уверенно сказал Артур, щедро накладывая ароматную паэлью с морепродуктами, – съедемся и будем видеться чаще, это точно. Елена, ты ведь отдашь мне свою сестру? Или у вас семейное проклятье? Если одна уедет, другая умрёт?

Может, он и шутил, но Елена едва улыbnулась. Хорошо, Лера тут же перевела тему и зашебетала о своих заказах на иллюстрации, о том, как тяжело рисовать взрослых мужчин и какие заказчики капризные. Потом они с Артуром бурно целовались на веранде, а она надеялась, что эти двое не простынут на сыром воздухе.

Проводив Артура, Лера вернулась встревоженной. Молча уселась на скрипнувший диван в гостиной, подобрал ноги, в вечернем свете её пушистые волосы отливали платиной, бездонный взгляд завораживал. Даже сейчас, нервничая из-за Артура, она выглядела привлекательной, и тонкая кожа едва не светилась изнутри.

– Что думаешь? – Лера неистово теребила помолочное кольцо: тонкий ободок, в коготках которого переливался скромный бриллиант.

Зевнув, Дымка потянулась и спрыгнула с коленей Елены. Потянувшись, она бесшумно прошла к дивану и ловко забралась к Лере, подставляя мордочку под почёсывание.

– Я ничего не заметила. – Елена прислонилась бедром к подоконнику и пила кофе. – И, честно говоря, меня это пугает. Не могут такие ритуалы пройти без последствий. А Артур ведёт себя как обычно, никаких перемен.

– Я этого не выдержу!

Лера подскочила с дивана и заметалась по гостиной, чуть не сбив вазу с теми самыми лилиями и спугнув Дымку, стукнула кулачком по стене. Елена хмуро смотрела в окно на дождь, капли которого усеивали стекло, а затем падали вниз. Водяные самоубийцы. Отпив кофе, предложила:

– Пусть Артур останется на ночь у нас дома.

– А ещё он всё время говорит о свадьбе! И о переезде!

– Ты передумала?

Это было бы вполне в характере Леры, хотя её чувства к Артуру горели неугасающим пламенем. И та, конечно, ответила нервно, вскрикнув:

– Нет! Но... что потом? Мои прогулки вот так возьмут и прекратятся? Луна перестанет светить? Чёрт, я ведь могу натворить что угодно! И с детьми!..

Елена отошла от окна и устало уселась в кресло.

Прогулки Леры начались в её одиннадцать. Елена помнила, как вернулась домой после концерта далеко за полночь и застала сестру на кухне: глаза открыты, руки механически перебирают стеклянные камешки в миске, губы беззвучно шевелятся. Елена испугалась и подскочила к ней.

Лера подняла визг, испугавшись: она проснулась на кухне и не помнила, как туда спустилась. А Елена не знала, что делать, пока не пришёл отец и не успокоил обеих. Приготовил какао на всех – научился за их детство – и усадил на диван, чтобы объяснить про возможный лунатизм.

– Это не болезнь. Пройдёт. Будем закрывать двери. И, Елена, не буди сестру.

Не прошло. Лера легко открывала замки и окна, будто её гнало под свет луны. Елена перерыла все книги в библиотеке, но не нашла ничего о мистических проявлениях сомнамбулизма. Она отыскала только легенды и сказки: о том, как ночь и тусклое сияние месяца влияет на нервных и впечатлительных дев, как некоторые видят в лице бледного диска особый знак богов и поклоняются ему.

Отец водил Леру к врачу, но она каждый раз устраивала такие истерики на приёме, что он в конце концов сдался.

В пятнадцать лет к прогулкам добавились спонтанные ритуалы. Однажды Елена застала сестру в саду босой, в одной пижаме. Глаза закатились, пальцы раскапывали землю, вонял пучок трав. Лера начала царапать руки до крови, и Елена вмешалась. Удерживала сестру, пока та не успокоилась и не затихла в объятиях, на щеках блестели дорожки слёз, а пальцы про-

должали скрести стылый воздух. Ритуал не завершился, но ни Елена, ни отец, ни Карина не поняли, что хотела сделать Лера.

После этого отец всерьёз взялся за обучение Леры. Позже – пригласил лучшего друга Егора, опытного ведьмака, который наблюдал Лерины проявления и пытался систематизировать её припадки. Они надеялись, что проявленные в полнолуние ритуалы обретут стройность и направленность, но те не слушались доводов рассудка и знаний и выскальзывали ужиками. Не помогали ни сонные отвары, ни заученные до слёз схемы. Прогулки стали регулярными. Всегда – в полнолуние, реже – в ночи перед ним.

В восемнадцать Лера прокляла одноклассника, с которым встречалась несколько месяцев, когда тот по пьяни переспал с другой. Парня с месяц одолевали спонтанные кровотечения из носа и обмороки, пока Елена вместе с лучшей подругой не разобралась, как это убрать. Сестра только фыркнула: слишком мало мучился!

В двадцать Лера едва не попала в аварию; вызвала несчастного мертвеца в лесу неподалеку, чей дух несколько ночей тревожил прохожих, пока Елена его не успокоила; собрала друзей на оргию, в которую с удовольствием влилась в парах виски, текилы и лунного света. Елена никогда не думала, что ей придётся повторить разговор о контрацепции и заболеваниях, передающихся половым путём. Хотя, откровенно говоря, сама любила ночи Бельтайна, где легко теряла способность здраво мыслить. Впрочем, о предохранении она помнила всегда.

Так бывало не каждое полнолуние. Чаше Елена сидела с книгой на веранде, краем глаза наблюдая, как Лера танцует во дворе, особенно в тёплые ночи. И не выпускала сестру босой и в одной ночнушке, когда становилось холоднее,хватило и одного воспаления лёгких после прогулок по снегу в минус двадцать.

Елена отлично знала, как Лера сама пугалась всех этих проявлений и последствий, как ждала полнолуния со смесью паники и раздражения, а на следующий день долго выпрашивала, не случилось ли что-нибудь. Ведь она точно что-то натворила! Иначе и быть не могло! Не всегда у Елены были ответы. Она изучала ритуалы сестры, искала в книгах подсказки, советовалась с Егором, но даже он развёл руками, мол, я могу дать схемы, разложить на составные части многие явления, только не в случае Леры.

Близилось полнолуние. И теперь Лера нервничала, плохо спала ночами и едва притрагивалась к еде.

– Я бы рассказала обо всём Артуру, – наконец ответила Елена. – И про твоё колдовство тоже. Он должен знать.

– Да он посмеётся надо мной! И бросит. Ну зачем ему связываться с безумной? О, или начнёт лечить. Но как мы будем жить вместе?

– Лунатизм не болезнь. А ему всё равно придётся привыкнуть.

Как же хотелось сказать, что у Леры есть любимый мужчина и, может, стоит ему больше доверять. И как горько, когда хочешь его обнять, но не можешь, ведь так много прочувствовано, обидного и злого. Хотелось сказать, как жётся одиночество и как отравляет кровь мысль, что тебя недостаточно для того, чтобы любили.

Но, глядя на расстроенную сестру, Елена промолчала. Скомкала эти мысли, как комкала грязные носовые платки, и выкинула на задворки сознания. Если там поковыряться, можно найти столько сокровищ: непрощённые обиды, стыдные воспоминания, боль первой разлуки, – и всё это громоздилось мусорной грудой. И Елена туда не заглядывала.

– Я посоветуюсь с Кариной. Может, с кем-то из Ковена – про твои прогулки под луной и ритуалы. Может, мы что-то упустили.

– А, то есть теперь ты заявляешь, что со мной что-то не так?! – взъелась Лера.

– Нет. Извини, я хочу немного отдохнуть. После обеда надо полы помыть и заказать продуктов, холодильник почти пустой.

Елена поднялась, чтобы уйти, но тут Лера налетела и обняла со спины, уткнувшись носом между лопаток. Ну вот и что с этим делать?

– Я вовсе не...

– Всё в порядке.

– Давай я тоже пороюсь в книгах.

– Попробуй. Поищи что-нибудь про изменение восприятий.

Елена обернулась, чтобы обнять сестру. Она обязательно заглянет в библиотеку Ковена, завтра ей как раз надо заехать, чтобы подготовиться к осеннему курсу по травам, но пока нужно провести чистку дома. И испечь пирог.

Незадолго до приезда Карины написал Влад.

Елена только закончила очищать дом: окурила шалфеем пороги, рассыпала соль по углам и у крыльца, проветрила каждую комнату и расставила миски с водой и парой кристаллов, чтобы те вытянули липкую зловредную энергию. Такая копится в любом доме, оставаясь после непрошенных гостей, недобрых помыслов самих хозяев и раздражения. И вот, стоило ей вымыть руки и переодеться в чистое, как телефон знакомо пикинул: сигналом, который Елена поставила зимой на сообщения Влада.

Все эти дни он никак не давал о себе знать, и Елена не могла понять, почему ей так обидно. Но сама, конечно, не собиралась писать. Руки пахли можжевельным дымом, и она не сразу попала по кнопкам, чтобы открыть сообщение.

«Привет. Мне надо встретиться с тобой».

Звучало по-деловому, без лишних смыслов и эмоций. А она уже размечталась! Взяла досада на себя, но Елена смахнула её, как только что смахивала паутину из угла.

«Сегодня заедет Карина, завтра у меня дела в Ковене. Если так надо, приезжай лучше сегодня после десяти».

«Заеду. До встречи».

Она поняла, что таращится на последнее сообщение куда дольше, чем стоило бы. Да что с ней такое! Покачав головой, Елена отложила телефон, насыпала корм в полупустую миску и взялась за подготовку банок с травами для первой части курса, поглядывая в рабочий чатик Ковена.

Елена работала на Ковен с юности. К ней направляли всех, кому требовалась помощь с мертвецами, обращения к усопшим или их упокоение. Однажды пришли с просьбой помочь понять, куда отдавшая небу душу матушка семейства упрятала свидетельство о рождении. Обращались и насчёт поиска людей. Мало кто знал, что Елена то и дело помогала отряду «ЛизаАлерт» по всей Москве, хотя бы подсказывая, ищут живого или мёртвого.

Помимо этого, она проводила занятия по гаданиям на Таро, курсы по травам и камням, а ещё вела группу Ковена в социальных сетях, хотя давно советовала нанять грамотного маркетолога для этих целей, и Зоя каждый раз обещала, что вот-вот, обязательно, однажды. Группу, конечно, вели для общей публики, как и курсы. А вот чтобы обратиться к Елене с более деликатными просьбами, требовалось разрешение Ковена.

Как сейчас. Ковен обратился за помощью: мужчина жаловался, что в новой квартире бродит мертвец, а на стенах дома постоянно появляются пентаграммы в стиле граффити. Вполне то, с чем справлялась Елена, правда, она еще попросила помочь Машу, которая хорошо разбиралась в ритуалистике. И вот с кем можно обсудить то, что натворила Лера! Они учились вместе в Ковене, дружили с юности, и Маша была единственной, кому Елена рассказывала всё про Влада.

С этими мыслями она закончила с травами и взялась за пирог с вишней и коньяком, включив на всю кухню «Кромешную тьму» из «Бала вампиров» – тяга к мракоте, теме бесмертия и миров за гранью интересовала её с детства.

Мысли о Владе не отпускали и саднили, но он больше не писал.

* * *

Карина вплыла в дом в аромате дорогих духов, тонком шерстяном платье и с бутылкой красного вина.

Для осени выдался небывало тёплый вечер, и Елена накрыла стол на веранде, притащив из дома несколько подушек и тёплые пледы, один из которых связала Маша, тот уютным молочным облаком растёкся по старому плетёному диванчику.

Свет на веранде не горел, но под потолком висела гирлянда в виде рыжих кленовых листьев, а сумерки скрадывали завалы на внутреннем дворе, и можно представить, что они не в шумном мегаполисе, а вдали от суеты и гомона.

Поэтому, наверное, Елене и нравился дом. Оплот уединения и тишины, где могут найти приют исстрадавшиеся сердца. В детстве ей хотелось сбежать отсюда, её тяготила долгая дорога до метро, а красивые высотки манили обещанием лучшей жизни. Елена даже снимала пару месяцев крошку-студию на двенадцатом этаже. Пока не стало тесно, а Лера едва не поранила себя ритуальным ножом. Елена вернулась – и поняла, что больше никогда не покинет дом. Даже у мужчин она ночевала крайне редко, скорее это к ней приезжали.

Карина крепко обняла Елену:

– Прекрасно выглядишь, дорогая. Всё-таки тебе ну очень идёт чёрный цвет, а какое декольте у платья! Это всё ради меня или ты ожидаешь более поздних гостей?

– Настроение такое.

Елена проигнорировала лукавство в голосе Карины, которая всегда желала устроить личную жизнь обеих племянниц, хотя и делала это ненавязчиво. Куда тяжелее приходилось её сыновьям.

Карина была сестрой отца Елены и Леры и на долгие годы заменила девочкам мать, особенно старшей, пока сам отец привыкал к роли вдовца. А ещё Карина посвящала Елену во многие ритуалы и привела её в Ковен. Хотя её советы порой и звучали со смесью иронии и сватовства, но в помощи она никогда не отказывала.

В свои пятьдесят Карина сохранила изящную фигуру благодаря долгим прогулкам и занятиям йогой. Она увлекалась театром, греческой мифологией и психологией и щедро делилась советами со своими племянницами. Поэтому Лера сегодня предпочла встречу со своим танцевальным коллективом семейному чаепитию – не хотела, чтобы Карина лезла ей в душу или наставляла с высоты своего опыта и прожитых лет.

Елена и Карина удобно устроились в плетёных креслах, Карина ловко открыла бутылку вина, и даже тревоги на время ослабили хватку. Приятно сидеть вот так, вдыхать запах влажной листвы и спокойно молчать. Правда, Карины хватило ненадолго:

– Итак, Валерия уже определилась с датой свадьбы?

– Летом, – уклончиво ответила Елена и подцепила квадратик сыра с деревянного блюда в виде тыквы. На тонкой шпажке золотились миниатюрные кленовые листья.

– О, замечательно. У меня есть один знакомый, держит дивный ресторан в лесу. Или открытые веранды где-нибудь у воды, вот было бы прелестно. И лучше начать подготовку сейчас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.